

Магнитогорский МЕТАЛЛ

Орган парткома, профкома, комитета ВЛКСМ и управления Магнитогорского
дважды ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени
металлургического комбината имени В. И. Ленина

№ 143 (6270)
Газета выходит с 5 мая 1935 года

ВТОРНИК, 5 декабря 1978 года
Цена 2 коп.

ВЕСТИ ИЗ ЦЕХОВ

ГРУЗЫ СВЕРХ ЗАДАНИЯ

Более четырех миллионов тонн грузов сверх плана перевезли труженники железнодорожного транспорта комбината с начала года.

Успешной работе железнодорожников способствовала четкая работа всех служб и участков. Стремясь полнее использовать имеющиеся мощности, работники локомотивного цеха решили поддержать почин листопрокатчиков и развернули соревнование за достижение уровня производственных заданий 1979 года.

В ноябре победителями внутрицехового соревнования стали труженники ремонтного участка электровазозного депо, работой которого руководит начальник М. П. Рогожкин, выполнившие плановое задание на 101 процент. Ремонт тепловозов и электровазозов этот коллектив в ноябре провел в соответствии с графиком и с высоким качеством. Этому в немалой степени способствовала ударная работа передовиков производства электрослесаря Е. Б. Кузина, слесарей по ремонту электровозов М. И. Пискунова, Н. Е. Бесхлебных.

В. ОБУХОВ,
слесарь локомотивного цеха.

ПРЕОДОЛЕВАЯ ТРУДНОСТИ

На уровне плановых заданий 1979 года решили работать в оставшееся до конца года время труженники второго листопрокатного цеха. За одиннадцать месяцев здесь отгружено дополнительно к плану более 13 тысяч тонн металла при этом все заказы выполнены на 100 процентов.

В сложных условиях в ноябре пришлось работать коллективу травильного отделения, где велись большие работы по замене оборудования. Несмотря на трудности, этот коллектив, руководит которым старший мастер А. К. Сидоров, с плановым заданием справился успешно. На 1500 тонн металла дополнили сверхплановый фонд коллектива в ноябре труженники бригады З. Г. Гайфудинова, 120 тонн готовой продукции сверх плана выдали работники бригады И. М. Ершова.

В. ЗАХАРОВ,
председатель цехкома профсоюза ЛПЦ № 2.

Темпы производства — на уровень заданий 1979 года!

На правом фланге пятiletки

Алексей Митрофанович Бруев, которого вы видите на этом снимке, более двадцати лет трудится оператором поста управления станом в первом листопрокатном цехе. Специалист высокого класса, в совершенстве знающий оборудование и тонкости технологических процессов, своим ударным трудом помогает коллективу выполнять плановые задания и социалистические обязательства. Почетный металлург МЧМ А. М. Бруев награжден памятной медалью в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина и общесоюзными знаками победителя соцсоревнования.

Непривычно выглядят в эти дни склад слябов четвертого листопрокатного цеха. На огромной площадке — жиденькие кипы слябов вместо обычных «под потолок», гор заготовки. Сместилось рабочее место начальника смены: В. Н. Гиренко, например, сейчас стал «дирижером», руководя работой первого и второго постов. Его бригаде приходится нелегко, да и всему коллективу цеха трудно.

МИНУЛ месяц работы по почину листопрокатчиков четвертого цеха: экономисты в минувшую пятницу еще только подводили итоги ноября, цельной картины составить было нельзя. Но вот цифры: третья бригада перекрыла ноябрьский план на 406 тонн, первая — на 2450 тонн.

Секретарь партбюро четвертого листопрокатного И. Клыков высоко оценивает результаты минувшего месяца:

— Выступив инициаторами почина — работать на уровне плана нового года, наши прокатчики одержали большую победу. Дело не только в цифрах, хотя они тоже дают представление о масштабах успеха: в ноябре лаш цех перекрыл проектные ламетки плана 1979 года. Важнее победа в другой области — моральной. Выдвинув почин, мы оказались на виду всего комбината. И надо было делом подтвердить высокое звание инициатора почина. Эта задача решена. Заслуга коллектива еще выше, если учесть трудные условия ноября. Ведь мы к середине месяца шли с преы-

шнем плана в десятке тысяч тонн. А в третьей декаде наступил спад, который «съел» значительную часть накопленный.

— В чем причина этого спада?

— По-моему, главное — цех во второй половине месяца оказался на «голодном пайке». Горячий посад достиг небывалого уровня — более 80 процентов. В таких условиях, — продолжает Иван Васильевич, — соревнование

с Владимиром Николаевичем. И первое, что обращает на себя внимание — при всех трудностях он вспоминает прошедший месяц очень тепло:

— Ноябрьем доволен. Почему? Попробовалась ровная работа. Бывало, что сменная выработка у нас шла синусоидой: спад-подъем... А в ноябре работали ровно.

— Как же так: были на «голодном пайке», и вдруг сработали ровно?

◆ РЕПОРТАЖ

Повторить успех

утрачивает свой смысл. Ну как можно соревноваться, когда полностью зависишь от обстоятельств: будет металл, или нет? Будет — значит кто-то вырвется вперед. Не будет — отстанут другие. Тут мало что зависит от тебя самого...

Даже беглая «экскурсия» по цеху убеждает в справедливости сказанного. Стан принимает слябы напрямую от первого обжимного цеха. Правда, на складе слябов работа не прекращается. Но как все же бедно он выглядит! Кстати, сегодня работает с утра смена В. Н. Гиренко. Та самая бригада, которая было доверено участвовать в прокатке 250-миллионной тонны металла. Та самая бригада, которая первая предложила работать на уровне плана 1979 года. Правда, первенство в ноябре она уступила третьей бригаде. Но вряд ли надолго. В этом убеждает короткое ин-

— Видно, сказалось и авторство почина, и то, что год — на исходе. Люди понимали, что на них смотрит весь комбинат. И потом — хочется закончить год прилично. Собственно, в этом смысл нашего начинания — психологически подготовиться к требованиям возросшего плана, начать новый год уже в привычном высоком ритме.

Конечно, по одному месяцу сложно судить о богатстве возможностей коллектива. И однако же, пример четвертого листопрокатного убеждает: возможности эти действительно богаты, если даже в труднейших условиях листопрокатчики сумели сработать сегодня лучше, чем предусмотрено проектом плана будущего года. Возможности повторить их успех есть у каждого коллектива.

Ю. СКУРИДИН.

ОЧЕРК

ГОРНИЛО

На конкурс «Гордость моя — Магнитка»

Среди трудовых наград Петра Владимировича Адаева, начальника экскаваторного участка рудника, есть одна, которая особенно дорога ему. Во-первых, потому, что парвал. Во-вторых, потому, что годы труда, стоящие этой награды, были для него тем горнилом, той цепью жизненных испытаний, которые выковывают работника, закаляют человека на весь жизненный путь. Награда эта — медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

ПАНОРАМА города с каждым десятком метров подъема по склону горы все ширилась. Все чаще кто-нибудь из ребят останавливался и замирал, не в силах оторвать взгляда от раскинувшегося в белесой дымке металлургического гиганта и опоясавшего его юного города. Но классный руководитель мягко убеждала мальчишек и девчонок: «Еще немного, ребята. С вершины видно еще лучше, а она — вот, рядом». Петя Адаев обернулся лишь раз и тут же ощутил острое желание увидеть город с самой вершины Магнитной — весь сразу. Было чувство, что если будешь останавливаться, оглядываться, то как-то разменяешь неповторимое первое впечатление от вида своего города с высоты орлиного полета. И он спешил.

Одним из первых преодолел последние метры подъема и обернулся навстречу тугому ветру. Город был перед ним. Правый берег Урала заслонялся дымами мартонов и домен и видел был неясно, сплошным бурым пространством. Лишь кое-где различались немногие строения. Город, в основном, лежал вблизи, на левом берегу, раскинувшийся широкой полосой между горой и рекой. Слева — соцгород, справа — завод с огромными, темными корпусами цехов. В сотне-другой метров от вершины чуть правее ее начинался борт карьера. Уступами падала стена вниз, к подножию горы. Котлован поражал своими размерами и весь был наполнен движением. Огромная картина грандиозной работы властно притягивала взгляд. На уступах карьера могучие экскаваторы грузили рудой платформы. Раздавались гудки локомотивов. На некоторых уступах видны были группы людей — они укладывали железнодорожный путь...

Постепенно дошел до сознания голос учительницы, звучавший со сдержанным волнением: «Вы, ребята, еще совсем юны, но каждый из вас старше нашего города. Чуть больше десятка лет ему, а смотрите, какой он уже богатырь. Но возмужание его еще впереди. С каждым годом все больше руды будет отдавать людям Магнит-гора, все больше будет получать металла страна. И в этом трудовом подвиге, я уверена, вы тоже будете участвовать...». Мальчишки стояли на вершине Магнитной, уже сейчас гордые будущей причастностью к великим делам. Шел сороковой год.

ВО ДВОРЕ школы было непривычно тихо. Петя Адаев осторожно прикрыл за собой дверь, гостеприимно распахивавшуюся перед ним на протяжении долгих семи лет, остановился. Волнами накатывались мысли, непривычно тяжелые, тревожные. Руки сжимали полученные только что документы: свидетельство об окончании семилетки, характеристику, справки... Каким неожиданным и суровым оказалось прощание со школой. Как быстро ушло детство с его счастливым, беспечным мироощущением. Только третий день войны, а как изменилось все. Давящая тревога вошла в сердца взрослых, и, как чуткие камертоны, всегда настроенные на думы

и дела своих отцов и матерей, уловили тревожную ноту и рассерьезничались дети. Лишь три дня от роду было проклятой беде, но уже чувствовалась она всюду.

Три дня назад планы Пети Адаева на будущее были самыми неопределенными. Идти работать? Что ж, он не против. Учеником токаря, например. Брат Степан работал на ЖДТ токарем-универсалом, был стахановцем. 1200 процентов нормы давал на своем станке. Это ли не завидная доля! А может быть, продолжать образование, постараться узнать больше об этом цветущем мире? Он может решить и так. А может быть... Все могло быть три дня назад. А сейчас он — опора семьи. Три сестры, пожилая мать. И отец уже в годах, своим столярным ремеслом такую ораву не прокормит. Троем же старшим братьям уже уготована самая суровая на свете судьба — судьба солдата. Петру предстоит стать главным кормильцем семьи до самой победы, про которую сейчас он мог представить себе только одно — она когда-то будет.

Решение уже было: он пойдет работать на рудник. Там создавались краткосрочные курсы подготовки помощников машинистов экскаваторов вот для таких же, как он, мальчишек.

РОДИНА отразила первый, самый страшный удар врага: не дотянулась группа армий «Центр» хищными танковыми шупальцами до столицы. Обрубили их. Москва осталась гордой и непреклонной. «Это вам не по Европе под губную гармошку шлепать», — с холодной злостью думал молодой военком. «Погодите, сами себе еще нарубите березовых крестов, поганцы...». Но до этого было еще далеко, шел первый год войны, и много, ох как много жизней нужно было отдать и вынести тяжкого, неутоленного горя. Военком сильно потер ладонью лоб, большим и указательным пальцами помассировал виски, в которых прочно угнездилась еще несколько месяцев назад тупая боль, придвинул ближе лежащие перед ним на столе бумаги, углубился в них. Раздался стук в дверь. Не отрывая взгляда от документов, военком охрипшим от постоянных разговоров на повышенных тонах голосом зычно крикнул: «Войдите!».

Шаги нескольких пар ног от двери к столу.

— Кто, откуда?

Ломкий мальчишеский голос: «Мы с рудника, помощники машинистов... Вот наши документы, отправьте нас на фронт».

— Год рождения?

— 1925-й.

Военком поднял голову от бумаг, несколько секунд разглядывал посетителя. Даже верхняя одежда — телогрейка и старенькие пальто — не могли скрыть костистость еще по-мальчишески узких плеч добровольцев. Вытянутые худые лица были бледные от недоедания, руки, сжимавшие потрепаные кепочки и шапки, — в темных пятнах неотмытого мазута. Но глаза у всех, хоть уставшие, смотрят непримиримо, даже чуть враждебно. «Выгони их сейчас — до Комитета Оборонной дойдут, чтобы отомстить мне, «бюрократу», — невесело усмехнулся про (Окончание на 2 и 3 стр.)